

Было уже темно, когда Тейла привела молодую пару обратно в свой домик. Она не была уверена, что Нийетте понравится дополнительная компания, но Тейла не собиралась оставлять их двоих одних на Ундвике.

Когда она вошла, домик наполнился знакомым запахом. Нийетта варила пиво.

Она позвала свою хозяйку, и ей ответило короткое «Здесь» из маленькой кухни. Войдя, она обнаружила, что Нийетта стоит спиной. Из-за волшебницы выглядывали круглые края котла. Рука Ньетты лениво кружила над кастрюлей, и жидкость в дюймах под кончиками ее пальцев двигалась по той же схеме. Плавающий контейнер с черным порошком высыпал небольшое количество своего содержимого в котел, в результате чего смесь запузырилась, зашипела, а затем затихла. Как только это произошло, в смесь был брошен кусочек жилистого, пушистого корня. Он зашипел и быстро исчез в перемешиваемой жидкости.

Ньетта отдернула руку и взяла ковш, стоявший на краю котла. Она наполнила две чашки, парившие рядом с ней. Когда они были наполнены до краев, она взяла их и повернулась. Один был предложен Тейле.

«Не для тебя», — прямо сказала Нийетта, когда Джулиан вопросительно посмотрел на чашку. «Тебе от этого станет очень плохо. И, возможно, ты убьешь ее», — добавила она, быстро махнув рукой в сторону Иньомары.

«Я слышала, что маги-мужчины принимают токсичные вещества, чтобы усилить свои силы», — сказала русалка, наблюдая, как Тейла пьет из своей чашки.

«Правильно», ответил Нийетт. «Хотя то, что вы слышали, — лишь частичная правда». Пока Тейла допивала свое зелье, Нийетта осторожно держала его в руке и осматривала двух гостей. Затем, поднеся чашку к губам, она сказала: «Ребенок и русалка. Твой друг?»

— Будущая невеста, — поправила Иньомара. Джулиан взглянул на нее.

Брови Ньетты слегка поднялись. «Любовь слепа», заметила она. Джулиан снова посмотрел вверх, но ничего не сказал. — Приготовь им комнату, Тейла. Не рядом с моей. И, — сказала она, глядя прямо на Джулиана, — Мелителе, будь добра к тебе, если сегодня ночью меня разбудит какой-нибудь хриплый стук. Ты понимаешь?

«Д-да, я».

«Наслаждайтесь пребыванием». Ньетта отвернулась. Она откинула голову назад, опорожняя чашку, а затем сказала: «Тейла, мне бы хотелось поговорить с тобой после того, как ты закончишь».

"Конечно." Тейла вывела молодую пару из кухни и нашла им небольшую комнату в домике. Взмах ее руки и заклинание оживили комнату, которая привела себя в порядок. Подушки подпрыгивали, взбиваясь, и простыня скользнула по матрасу им навстречу. Несколько единиц оборудования, хранившегося там, вылетели из двери, а пыль с поверхностей разгладилась. «Не волнуйся о ней», — сказала Тейла Джулиану, когда полотенца вылетели из ящика и сложились аккуратными складками поверх него. «Ньетта жесткая, но она не причинит тебе вреда». Она посмотрела на окно напротив комнаты. Занавес отодвинулся сам по себе, обнажая крошечную тьму снаружи, а затем быстро закрылся. «Уже поздно», сказала она. — Отдыхайте хорошо. И Иньомара, спасибо, что помогли нам.

Русалка улыбнулась и прижалась щекой к плечу Джулиана. «Одно доброе дело за другое», —

ответила она. «Я рассказал ведьмаку все, что ему нужно знать. Остальное зависит от него». Она подняла голову и продолжила: «Теперь я прошу вас хорошо отдохнуть, леди Тейла. Вам предстоит долгое путешествие».

Тейла вернулась на кухню, где ее ждала хозяйка. Котел исчез, хотя неприятный аромат зелья все еще висел в воздухе. Нийетта стояла, скрестив руки, слегка постукивая пальцем по ее руке.

«Я не могла просто оставить их одних», — начала Тейла.

«Дело не в них», — отмахнулся Нийетт. «Прогресс в подготовке ведьмака — что из этого?»

«Лучше, чем я могла надеяться», — ответила Тейла, испытывая облегчение от возможности сообщить хорошие новости своей хозяйке. «Девочка — русалка, знает, что там. Она ведьмаку все рассказала».

«Хм». Нийетт, похоже, никогда не воспринимал хорошие новости, как кто-либо другой, — позитивно. — И что он сейчас делает?

— Готовится — его слова. Он сказал мне, что будет готов к утру. Он также сказал, что ему понадобится наша помощь по пути к шпилю.

"Это так?" Тон Нийетты стал светлым от интриги. — Он сказал это сейчас? Сохранив при этом полную свободу воли?

Тейла пожала плечами. «Может быть, глубоко под этой тухлой рыбой, заполнившей этот череп, все еще есть немного здравого смысла».

Несмотря на приказы Иньомары, Тейла отправилась спать только для того, чтобы провести бесчисленные часы, ворочаясь. Серьезность их путешествия медленно подкрадывалась к ней, лишая всякой надежды на сон. Внезапно их исследовательская поездка перестала казаться причудливой маленькой экспедицией. И каждый раз, когда волшебница пыталась закрыть глаза и расслабиться, образ девичьего туловища, подвешенного на крючке, пронзал хрупкий покой ее разума.

Сдав бой, Тейла решила встать и полежать в ванне. Маленькая лампа, свисавшая с потолка, не горела, пока она сидела в темноте, ища утешения в горячей воде. Там она размышляла о кошмаре, который преследовал ее во сне наяву. Она никогда раньше не видела трупа. Она видела тела — трупы тех, кто решил пожертвовать себя Винтрике, чтобы студенты Реставрации могли провести вскрытие. Но они, с закрытыми лицами и чистой кожей, не были похожи на тех, кого Тейла нашла на промысле.

Она видела, как человеческие части тела незаконно хранили в аптеках, собирали и хранили для каких-то ложных лекарств, которые они якобы использовали. Но с них лишили всякого подобия тел, из которых их забрали. Да, вид их был неприятен, но они превратились в простые предметы.

А потом был эмиссар. Тейла опустила голову и ополоснула лицо, прикрывая руками кожу, чтобы удержать тепло. Он был ужасным, эгоистичным человеком. Но он был жизнью, и она забрала его, когда сломала замок.

«Добро пожаловать на Скеллиге», — сухо подумала она про себя. Ее мысли перенеслись на ведьмака. Тейла задавалась вопросом, сколько жизней он оборвал. Если бы ей пришлось догадаться, их было бы много, и не все из них были монстрами или зверями. Если бы он знал, в

каком она сейчас состоянии, он бы наверняка рассмеялся. Он посмеялся бы над ее слабостью. Или, возможно, что она была женщиной.

Тейла стиснула зубы. Она практически могла видеть эти насмешливые, нечеловеческие кошачьи глаза, смотрящие на нее сверху вниз, в окружении его таксидермии. "Какая разница?" его смеющийся голос звучал у нее в голове.

Она больше не могла сидеть в тишине одна. Подняв руку от дымящейся воды, Тейла зажгла лампу над головой. К ней подлетела книга, лежащая на стопке полотенец, и она открыла ее, пытаясь отвлечься от ее страниц. Но ей удалось прочитать лишь несколько абзацев, прежде чем ее беспокойный ум снова заблудился.

Возможно, она была слабой. Не из-за ее пола, а из-за защищенной жизни, которую она вела. Жены браконьеров не увидели ничего плохого в действиях своих мужей. Для них это было средством поддержки, а не убийства. И, возможно, где-то в глубине души они знали, что это неэтично, но закрывали на это глаза по необходимости.

Они называли ее континентальной девушкой. Тот, что прибыл из фарфоровой усадьбы. Ну, мраморный дворец, но достаточно близко. Когда Тейла была обучающимся магом, ее дни в школе состояли из непостоянных разговоров с Бриэль, например, о том, что, хотя в теплицах с климат-контролем их можно выращивать, несезонные продукты не так хороши на вкус. Еду она брала на веранде, съедая каре ягненка и слушая, как Паскаль вспоминает свои дни в роли дракончика.

Даже сейчас она полулежала в ванне в домике, который был лучше половины домов на Скеллиге. Повернув голову, Тейла посмотрела в затемненное окно. Ранее той ночью ведьмачий костер можно было увидеть недалеко. Он отказался оставаться в домике, вместо этого расправляя свою постель на холодной каменистой земле. Тейла и представить себе не могла, что придется отказаться от крыши и кровати. Она была уверена, что отказ ведьмака был вызван его гордостью. Но, возможно, была и другая причина.

Ей было интересно, как выглядят звезды с того места, где он лежал.

Стремление изменить обыденный тон своей жизни привело Тейлу обратно в Винтрику. Она думала, что получение еще одного титула Мага даст ей перемены, в которых она так нуждалась. Возможно, это было не единственное решение.

Пока она преследовала эти мысли, Тейла, откинув голову на край ванны, задремал. Вскоре наступило утро, и она проснулась от звука, когда кто-то входил в туалет.

С трудом она подняла голову. Она вынула руки из воды, согретые магией, и потерла глаза. Внезапно послышался испуганный крик.

Это заставило Тейлу тоже подпрыгнуть. Она предполагала, что это Нийетта пришла и разбудила ее. Ее глаза резко поднялись, встретившись с потрясенным взглядом Джулиана. Руки Тейлы тут же прижались к ее груди.

«Извини, я думал, никто не...!» Его извинения были резко прерваны, когда он захлопнул за собой дверь туалета. Тейла выдохнула, которую задерживала, погружаясь по шею в воду. Она повернулась и посмотрела на окно. Луч света пробился из щели в шторах, осветив лучом пол туалетной комнаты и возвещая о наступлении нового дня.

Колдунья застонала, прижимая к глазам мокрую руку. Она вылезла из ванны, вытерлась и

оделась. Этот день не манил ни одного из ее нежных платьев. Она надела тонкую, воздушную льняную блузку. Поверх него она надела толстый хлопковый жилет, верхняя пуговица которого была заправлена прямо под грудь. Кожаный ремень плотно обхватывал ее талию, прикрепляя узкие бриджи из идентичного материала. Ее обычные каблуки были заменены короткими сапогами на толстой резиновой подошве.

Выйдя в главную комнату, Тейла обнаружила Джулиана сидящим за большим дубовым столом. Он выглядел почти кротким и застенчивым. Не хватало только движения его больших пальцев. Услышав ее шаги, он поднял голову.

«Ты выглядишь иначе», — тихо заметил он.

— Ну... — медленно ответила Тейла, не зная, воспринимать его слова как комплимент или нет. То, как он это сказал, было так, как будто он сам не знал. «Да. Сегодня мы плывем на запад».

Джулиан посмотрел вниз. «Люди не уплывают туда, — сказал он, — и не возвращаются».

«Мы не совсем обычные, заурядные люди, не так ли?» - беззаботно ответила Тейла. Она выдвинула стул рядом с мальчиком и села. «Где Ини?»

«Она вышла поговорить с ведьмаком». Джулиан поколебался, а затем добавил: «Вчера вечером она назвала себя моей невестой».

Тейла ждала, но он больше ничего не сказал. Она наклонилась вперед. «Вас это беспокоило?»

«Нет», - быстро ответил Джулиан. «Просто... странно, насколько она была прямолинейна». Он пожал плечами. «Что, если я не тот, кого она ожидает?»

— Джулиан, — сказала Тейла, протягивая руку и хватая его за плечо. «Я не думаю, что ты понимаешь, что Ини выходит за рамки типичной женщины. Она мудрее, чем ты думаешь. Ее глаза видят больше, чем может любой человек, и ей нравится то, что она видит в тебе. Будь благодарен, что ты не похож на этих рыбаков. Быть в состоянии взять оружие и ранить связанное существо — это не смелость, это социопатия». Ее рука скользнула под подбородок мальчика, и она подняла его голову, чтобы встретиться с ним глазами. «Ты сделаешь ее очень счастливой невестой».

Уголок губ мальчика дернулся от ее слов. Тейла впервые видела его улыбку, и это очень подходило его лицу.

«Обещай мне, что будешь там в безопасности», — сказал он ей.

"Я обещаю." Тейла встала. «И обещай мне, что пригласишь меня на свою свадьбу. Я их люблю».

«Даже если он под водой?»

Тейла усмехнулась. «У меня есть заклинания для этого».

Оставалось сделать еще одну последнюю остановку в ее комнате, где ее ждал плащ. Он был сделан из богатой темной клеенчатой кожи, окрашенной в темно-синий цвет. Одежда предназначалась для защиты своего владельца от легкого дождя. Но во второй половине дня Тейла отправится в мать всех штормов. Таким образом, поверхность плаща была дополнительно укреплена чарами, защищающими его и ее от непогоды.

Тейла надела плащ, закрепила брошь и вышла из комнаты. Плащ широко развевался позади нее. Она остановилась у двери Нийетты и тихо постучала. Ответила ее госпожа, одетая как лорд, готовый отправиться на охоту, под собственным плащом. «Я выйду через минуту», — сказала Нийетта, прежде чем Тейла успела вставить хоть слово. «Мне нужно подготовить кое-что из снаряжения. Проследи, чтобы ведьмак был готов и мог без дальнейших проволочек отправиться на корабль». Дверь закрылась.

— И тебе доброе утро, — пробормотала Тейла, отворачиваясь. Когда она проходила через главную комнату, Джулиан встал и поспешил за ней. «Я пойду с тобой в доки», — предложил он.

«Это мило с твоей стороны», сказала Тейла. «Вы с Ини можете остаться в домике, пока нас не будет. Только постарайтесь не наводить беспорядок и... не трогайте ничего из вещей леди Ньетт».

«О, поверьте мне, я не буду», сказал Джулиан. Они вышли на прохладный воздух. Солнце на горизонте окрасило небо в мягкие пастельные тона. Тейла глубоко вздохнула, вдыхая запах моря. Как будто вчерашнего дня не было, а сегодня все было нормально.

Они нашли Иньомару во временном лагере Ундевара. Она сидела на упакованной ведьмачьей постели, нежно положив руки на развевающийся желтый сарафан. Когда они приблизились, они, казалось, завершали разговор. Иньомара встал и повернулся к ним лицом. Ее глаза поднялись к лицу своего возлюбленного, и она сказала: «Я говорила с ведьмаком. Мы договорились, что будет лучше, если я буду сопровождать их лодку, пока они будут плыть по территории моего народа». Она посмотрела на Тейлу и продолжила: «Они не приветствуют вид судов в своих водах по определенным причинам».

«Ини, это наше путешествие», — сказала Тейла. «Ваша помощь очень ценна, но вам предстоит начать жизнь заново».

«Без тебя такая жизнь никогда бы не состоялась», — ответила русалка. «Я буду плыть с тобой через воды русалок, но не дальше. Я принял решение».

Джулиан повернулся к Ундевару. Тейла была поражена, когда мальчик так смело сказал: «Позаботься о ней, пожалуйста».

Ундевар, однако, не был так тронут любящей заботой Джулиана. Он скрестил ноги и встал, презрительно глядя на мальчика, над которым возвышался. — Не приказывай мне, ты, полудерьмо, — тихо прорычал он. «Русалка может позаботиться о себе. У нее между ног больше, чем у тебя».

Огонь пронзил Тейлу, но прежде чем она успела что-то сказать, между ведьмаком и Джулианом встала Иньомара. «Он видел достаточно жестокости», — сказала русалка, ее мелодичный голос стал более бурным. — Рядом с ним ты становишься особенно резкой — почему?

"Перестаньте разговаривать." Голос ведьмака был тихим и опасным.

Иньомара проигнорировал его. Ее позиция смягчилась, как и голос. «Вы что-то в нем видите». В ее тоне не было вопроса — она говорила так, как будто высказывала замечания. «Насмешка — горький мираж того, что могло бы быть».

— Хватит, — выплюнул Ундевар, его глаза сверкнули, как молния. Тейла была очарована,

слушая бесстрашную русалку.

«Оно цепляется за тебя, как болезнь», — заметил Иньомара. «Ты любил. И ты уничтожил ее. Захваченную душу, которая только твоей рукой могла бы быть освобождена».

«Я сказал ЗАТКНИСЬ, морская девка!» — взревел ведьмак. Помимо его гнева, мог быть даже страх. Его руки взлетели вверх, стремясь к шее русалки. Не было и следа сдерживания. Он двигался слишком быстро, чтобы Тейла успела среагировать.

Она двинулась быстрее. Рука Иниомары хлестнула вниз по широкой дуге. Тейла не могла понять, что она сделала. Голова ведьмака дернулась набок. В последовавшей за этим секундной паузе все было тихо. В течение этой ледяной вечности Тейла увидела четыре ярко-красные линии, нарисованные на щеке Ундевара, последняя из которых приближалась к его губам. Затем хлынула кровь, и время возобновилось.

Ведьмак выдохнул. Его дыхание было резким. Иниомара стояла на месте, ее рука расслабилась, а когти отодвинулись. Джулиан схватил ее за запястье. Было тихо.

Затем Иньомара заявил: «Пусть эти бледные шрамы навсегда останутся напоминанием».

Красный окрасил его кожу, затесал бороду. Несмотря на все, что она стала свидетелем, Тейла шагнула вперед, подняв руку, готовясь остановить кровотечение. Ундевар отбросила ее руку и крикнула: «Отвали!» Он отвернулся, взяв свои упакованные вещи, и направился к докам.

Оставшееся напряжение прилипло к коже Тейлы. Повернувшись к Джулиану, она сказала: «Возвращайся в домик и посмотри, нужна ли леди Нийетт помощь с оборудованием». Мальчик взглянул на Иньомару и пошел назад, его шаги ускорились.

Когда они остались одни, волшебница спросила: «Что ты имел в виду? Что ты в нем увидел?» Ее охватило что-то помимо любопытства. У нее было жгучее желание знать.

Иниомара посмотрела на Тейлу, ее лазурные глаза из морского стекла пронзили глаза волшебницы. Затем русалка опустила глаза и нежно махнула рукой в сторону бедра Тейлы. «Амулет из ракушки, — сказала она, — был подарен ему ею».

Старый любовник, предположила Тейла. У нее свело желудок при мысли о том, как этот ужасный, жестокий ведьмак играл с сердцем девушки. — Что он с ней сделал?

«Он такая же жертва, как и она — и то и другое из-за того же монстра», — был единственный ответ. Иньомара повернулся и направился к воде.

Самые мелкие вещи — мелочи, на которые никто бы не обратил внимания. Иногда они были важны.

«Я всегда думал, — признался Козин, — что эти шрамы остались в результате боя, что виверне или кем бы она ни была, повезло».

— Он никогда тебе не говорил?

«Он сказал, что получил их от важного урока. Я решил, что этот урок поможет быстрее уйти с дороги».

Тейла тихо задумалась. «Я знаю, что не стыд помешал ему рассказать эту историю», - сказала

она. «Однажды он сказал мне, что рад, что эти порезы оказались там, где он мог видеть их каждый день. Может быть, он хотел оставить это себе, этот сентиментальный старый дурак».

Они собрались на причале как раз в тот момент, когда солнце вышло из-за горизонта. Там Тейла нашла то, что ведьмак собрал, готовясь к путешествию. Она ожидала, что это будет лодка, хотя это было судно длиной около 30 футов от носа до кормы — более чем достаточно места для их небольшой компании.

Трупа акулы она не ожидала.

Это было гнилое существо, покрытое порезами, обнажавшими розовато-красную плоть под ним. Это был вид, которого Тейла никогда раньше не видела, и от мысли о существовании такого морского существа у нее побежали мурашки. Это был огромный зверь, легко занимавший всю длину лодки. Глаза по обе стороны его широкой головы были молочно-белыми, а из окровавленного, полуоткрытого рта торчали кусочки неровных зубов. Его разместили в кормовой части лодки и свернули, чтобы сэкономить место. Рядом с акулой, в стороне от нее, лежало снаряжение волшебницы, плотно завернутое в просмоленную парусину и закрепленное пеньковой веревкой.

«Тейла». Короткий голос Ньетты привлек ее внимание. «Глядя на лодку, вы не попадете на шпиль». Она поняла, что и ее госпожа, и Ундевар уже были на борту. Она быстро спустилась по короткому пирсу и вошла в лодку. Тейла вместе с Нийеттой направилась к носу корабля, где запах гниющей акулы был чуть слабее.

Ундевар потянул за веревочную петлю, привязывающую лодку к причалу. Когда он это сделал, Иньомара повернулась к Джулиану и пообещала, что вернется к закату. Он поцеловал ее, и Тейла опустила глаза. Даже в молодости их любви можно было позавидовать. Русалка выскользнула из платья и нырнула с пирса. Она появилась, и Тейла уловила под собой мерцание золота.

«Я буду рядом», — сказала она им. «Если тебе нужно, чтобы я всплыл на поверхность, пусть ведьмак подаст мне сигнал». С этими словами она опустилась под воду.

Они были готовы отправиться в путь, но Тейла заметила, что Ундевар не опустил паруса. Вместо этого он плюхнулся на сиденье рядом с акулой, отчего лодка покачнулась. «Ветер не сдвинет с места эту гейли с такой толстой задницей». Он пнул труп ногой. «Это значит, что вы, девушки, так и сделаете». Он откинулся назад и продолжил: «Конечно, где-то в твоей книге есть заклинание, которое поможет». Порезы на его лице перестали кровоточить, хотя темно-красные пятна там, где он небрежно вытер кровь, все еще окрашивали его кожу.

«Ты начнешь, Тейла», — сказала Нийетта, тоже садясь на носу. «И я возьму на себя управление, когда ты устанешь». Тейла поджала губы, но не стала спорить. Она наложила заклинание, которое заставило лодку двигаться. Рябь тянулась за кормой, когда они удалялись от причала. По мере того, как в заклинание добавлялось больше энергии, лодка начала набирать скорость. Ветер поднялся и развеивал ее волосы. Ее плащ развеивался по ее телу.

Ард Скеллиг продолжал отдаляться, пока, наконец, не исчез. Все, что их окружало, было темно-синим простором океана. Вода взлетела с бортов лодки, отесненная носом. Лицо Тейлы онемело от ветра и морского тумана, которые постоянно обдували ее.

С носа Ундевар еще раз проверил компас. Он дал Тейле быстрые инструкции. «Еще левее». «Направь нас немного вправо». Он больше ничего не сказал, проводя молчание, глядя вдаль, пока его свободная рука успокаивала развевающиеся меха на шее.

Через некоторое время его место занял Нийетт. Вместо того чтобы занять свое место на носу, Тейла села возле обернутого брезентом оборудования. Ветер милосердно унес за собой зловоние мертвой акулы. Холодными пальцами она осмотрела веревку, которая скрепляла связанные устройства. Пока ее руки демонстративно рассматривали веревки, чародейка метнула взгляд на молчаливого ведьмака. Он сидел, положив одну руку на край лодки и поставив одну ногу на голову акулы.

Столкновение с небольшими волнами подняло высокие стены океанских брызг. Некоторые из них упали в лодку, ударив ее пассажиров. Порезы на лице ведьмака, вероятно, еще не затянулись, хотя он не выказывал никаких признаков боли, упорно держа лицо развернутым наружу.

Он взглянул на компас, и Тейла быстро опустила глаза.

«Я очень долго возился с этой веревкой», — услышала она его слова сквозь шипение воды. «Пытаешься разобрать волокна?»

Тейла убрала руки и откинулась назад. Ундевар все еще смотрел на компас. «Мы уже в русалочьих водах?»

— Русалки. У них тоже есть люди, — проворчал ведьмак. «И да, некоторое время назад мы пересекли то, что можно было бы считать их границей». Он резко закрыл крышку компаса и, наконец, взглянул на Тейлу. «С тех пор за этой лодкой следят».

Кожа покрылась мурашками. Она бросила быстрый взгляд на воду и отошла от края лодки. Глубокая вода всегда пугала ее — одна мысль о невидимых вещах, скрывающихся под ними в темно-синей воде, заставляла ее ладони потеть. "Ты их видел?"

«Нет, но это не значит, что их там нет», — ответил Ундевар. Он откинулся назад, высунув локоть через край. «Мы не увидим таких, как они. По крайней мере, тогда, когда они наняли мускулы, чтобы они делали за них грязную работу». Внезапно он сел вперед, убрав ногу с головы акулы и ударил ею. «Остановите лодку!» — рывкнул он на Нийетту. «Как можно быстрее, не облажавшись с нами!»

Тейла схватилась за край лодки, когда ее швырнуло вперед. Но дерево под ее пальцами было скользким, и ее хватка сломалась, как только ее руки сомкнулись. Она упала на дно лодки с тяжелым стуком. Скрежет заставил ее поднять голову. Она увидела, как к ней скользит накрытая брезентом техника. Но прежде чем оно достигло ее, оно остановилось. Немного рыча, Ундевар дернул его обратно.

Ньетта тяжело вздохнула. Она повернулась, когда двое позади нее поднялись на ноги. "Каково значение-?"

Два громких всплеска прервали ее слова. Темноволосая волшебница обернулась, и Тейла увидела мимо нее. Два копья высунулись из воды всего в нескольких футах от их лука. Их зазубренные кончики выглядели так, будто они могли быть сделаны из зубов — самых больших зубов, которые Тейла когда-либо видела. Если бы они все еще двигались, острия копий были бы глубоко в брюхе их лодки.

Тейла повернулась лицом к ведьмаку. "Что это было?" — отчаянно потребовала она. Напротив, Ундевар снова занял свое место, неторопливо оперевшись рукой на край.

«Скеллигеры мало чего боятся», — спокойно заявил он. «Но одна вещь, которая заставляет их

запирать двери и закрывать окна, заставляет их колебаться, — это то, что может выйти из воды. Водяной». Спокойно он взял со спины арбалет. То, как он заряжал его болтом, напомнило Тейле, как старики, сидящие на скамейках в парке в Лан-Эксетере, беззаботно заряжали свои курительные трубки.

Внезапно он плюнул. «Ох! Тупая девчонка! Не могу их урезонить, когда они прицелились. У них черепа толще, чем у островитянина».

"Что?"

«Иниомара, — пояснил Ундевар, — пытается отменить нашу приветственную вечеринку».

— Ведьмак, хватит увиливать от моего вопроса и скажи мне, что...!

Вода из уголка ее глаза вырвалась наружу взрывом волн и пены. Появилось что-то зеленое, выстрелив прямо в сторону лодки. Сквозь размытое пятно Тейла увидела лицо. Нет, скорее маска — блестящая коричневая, искусственная, с решетками у рта и круглыми стеклянными глазами. Что-то протянулось к ней... руки?

Затем последовала более быстрая серия, золотая. Он столкнулся с существом в зеленой маске, заставив его вернуться в воду. Это произошло так быстро, что к тому времени, как Тейла смогла отреагировать, все, что она могла сделать, это поднять руки, чтобы защитить себя от брызг, которые эти двое оставили за собой.

Копье пронзило чашу лодки прямо у ее ноги. Вздвогнув, Тейла споткнулась и поймала себя на краю. Рядом с ней послышался глубокий грохот. Она почувствовала вибрацию, когда рука, перепончатая и когтистая, вцепилась в край. Потом еще один. Существо появилось в нескольких дюймах от волшебницы.

Оно выглядело как рептилия с зеленой кожей, блестевшей на солнце. Его тело было украшено полосами гладкой кожи и жилистыми водорослями. Какое бы лицо ни было у существа под ним, оно было закрыто какой-то дыхательной маской. Тейла замерла, наблюдая, как существо поднимается с другого борта лодки. Оно смотрело прямо на нее.

Она услышала резкий треск ослабленной пружины. Существо отшатнулось и упало в воду.

«В нашей заднице появилась новая дырка», — сказал Ундевар. Она оглянулась. Ведьмак кивнул на прокол в корпусе, где прошло копье. «Лучше почини это, если не хочешь доплыть остаток пути».

В лодку уже просочилось несколько дюймов воды. Тейла поспешно заделала дыру. От толчка вода выплеснулась из бассейна. Ньетта создала щит, который покрыл лодку, словно кожу. Тейла чувствовала удары подводных воинов, которые продолжали колоть и царапать низ живота.

«Почему мы все еще здесь?» — прошипел Ньетт. «Нам нужно их обогнать».

«Обогнать их?» — повторил Ундевар. «Вот это хорошо». Еще один воин-рептилия вскочил на его бок. Ундевар тут же схватил его голову между руками. Он швырнул его на край лодки и прикончил ошеломленного воина резким поворотом шеи. Он тяжело упал в воду.

«Ведьмак!» Иньомара вышла из воды. «Я отбивался от них, как мог, но придут еще больше! Ты должен сделать только одно!»

«Еще слишком рано!» Ундевар возражал.

Как бы Тейле хотелось быть побольше в курсе происходящего.

"Вы должны!"

Ундевар остановился, чтобы выстрелить болтом в другого воина-рептилию, пытавшегося подняться на борт. «Тогда уходи!» — рявкнул он, поворачиваясь обратно к русалке. «Ты обещал этому чертовому коротышке, что вернешься к нему. Я не буду делать ни хера, пока ты не уйдешь!»

Последовавшее за этим затишье длилось не более секунды, и все же Тейла могла поклясться, что увидела что-то в их взглядах. Затем Иньомара исчезла под водой.

"Тогда пошли!" — крикнул Ундевар. Он наклонился к мертвой акуле, впившись пальцами в ее жабры. К изумлению Тейлы, он поднял всю верхнюю часть туши. «Помогите мне выбросить эту сучку за борт!»

Тейла понятия не имела, почему и как, но бросилась на помощь. Она схватила самую узкую часть хвоста прямо перед тем, как он перешел в хвостовой плавник. Он был настолько толстым, что она не могла охватить его даже обеими руками. Тейла потянула его, но существо не хотело отрываться от пола.

Лодка покачивалась, когда все больше воинов пытались подняться на нее. Раздался резкий треск. Рваная молния вылетела из кончиков пальцев Нийетты. Он перелетел от одного рептилии к другому, вызвав цепную реакцию взрывающихся тел. Тейла отвернулась, когда на нее ударили брызги. На этот раз было тепло.

Ундевар вытащил труп, но он продвинулся по полу всего на дюйм. Раздраженная Тейла отпустила хвост. "Отойди!" она сказала ему. Ундевар уронил акулу. С громким грохотом тушу выбросило из лодки. Он ударился о воду, подняв огромную волну, которая покачивала судно. Он погрузился под воду, превратившись в темное пятно, которое росло, пока туша не всплыла на поверхность бледным брюхом вверх.

«И для чего это было?» — потребовала Тейла.

Ундевар повернулся к ней. «Единственный способ отпугнуть рыбу — дать ей рыбу покрупнее».

Тейла моргнула. "Что?" Она ткнула туда пальцем. «Думаю, для них совершенно очевидно, что он мертв!» Осознав это, она побледнела. — Если только ты не имеешь в виду...

«Ньетта!» Ундевар проревел в сторону носа лодки. «Когда я говорю, заставьте эту лодку снова двигаться! Быстро! Не беспокойтесь о том, чтобы нас на этот раз трахнуть!»

Ньетта посмотрела в ответ. «Не могу поверить, что все еще доверяю твоему суждению», - прошипела она.

Они все еще были сидячими утками. Тейла изо всех сил пыталась удержать щит на своей лодке, в то время как нападавшие продолжали царапать его и наносить удары. Тех, кто забирался на лодку, отбрасывали назад или расстреливали, но их всегда было больше. Шипение и грохот наполнили уши Тейлы, когда она с мощным грохотом оттолкнула еще двоих. Яма тут же заполнилась. Они начали формировать стены вокруг нее.

И вдруг солнце вернулось. Лодка сильно покачивалась, а существа, цеплявшиеся за ее борт, оттолкнулись и исчезли в воде. Их темные тела образовали вокруг них кольцо, которое быстро рассеялось, когда они убежали.

Тейла услышала жуткий звон. Она посмотрела и поняла, что медальон на шее Ундевара трясся о шип в его доспехах.

«Ньетта, иди!» Его глаза метнулись к Тейле. — Девушка, держитесь за что-нибудь.

Ее руки как раз вовремя обвилились вокруг мачты. Лодка рванулась вперед. Плечи Тейлы дернулись, когда она цеплялась за него. Нос высоко отскочил от сопротивляющейся воды. Он приземлился, разбросав по обе стороны стены морских брызг.

Она увидела, как труп акулы плавает в воде, отдаляясь от них все дальше и дальше. Затем Тейла почувствовала, как воздух задрожал — пульсация стала мозаичной. Оно росло и росло, пока зубы в ее голове практически не застучали. Стук превратился в настоящий стук, от которого у нее повредились барабанные перепонки.

А потом она услышала это — действительно услышала. Глубокий, резонирующий рев, доносившийся из самого моря.

Акула поднялась, когда вода под ней набухла. Затем пузырь лопнул, и из него появилось нечто массивное. Акула исчезла в огромных челюстях. Трепет охватил Тейлу, заставив ее подавить следующий вздох, когда она запрокинула голову, чтобы посмотреть на единственный глаз над ней. Оно было плоским, стеклянным и достаточно большим, чтобы вместить взрослого взрослого человека. Глаз опустил вниз, чтобы посмотреть на нее.

Вода хлынула на нее потоками. Тейла опустила лицо вниз, слушая шум воды и рев морского чудовища, которое теперь свободно сотрясало воздух. Как только вода поредела, она снова посмотрела вверх.

Это была массивная стена плоти. Широкие щели жабр вспыхнули на открытом воздухе, прежде чем закрыться. Вода струилась толстыми струями между неровными, испачканными зубами. Когда левиафан сомкнул челюсти, хвост акулы высунулся из-под острых клыков.

Меньше минуты назад они были рядом с этой акулой — плавали на поверхности, а ее широкие, разинутые челюсти поднимались из глубины под ними. Тейла больше не хотела быть в океане.

Монстр быстро опустил вниз, заглатывая наживку. Тейла отняла руку от мачты и всмотрелась в бурную воду, куда прорвался зверь. Она снова осмелилась вздохнуть.

Внезапно вода прямо за ними хлынула. Огромная волна резко толкнула их лодку. Выпустив мачту, Тейла упала обратно на пол. Она посмотрела вверх и закричала. Клыкастая, разинутая пасть приближалась прямо к ним. Оно было настолько широким, что Тейла могла ясно разглядеть ребристую внутреннюю часть горла леватиана.

В эту секунду в ней пронеслось столько мыслей. Эта зияющая пасть опускалась и проглатывала их, как это сделала акула. Как быстро наступит смерть? Она никогда больше не увидит Бриэль, Паскаля или Джулиана. Они никогда не узнают, что произошло.

Рядом с ней слышались тяжелые шаги. Ньетта бросилась на корму. Она что-то крикнула и выбросила руку. Перед ней появилось фиолетовое кольцо и взорвалось наружу, словно ударная волна. Гром треснул в ушах Тейлы, и жестокий ветер ударил ей в лицо.

Сила поразила левиафана и отбросила его назад. Он издал свой пульсирующий зов, погружаясь обратно в воду. Но его форма не исчезла, и вскоре море позади них поднялось и расступилось, обнажив верхнюю половину головы преследовавшего их монстра.

«Укрепите лодку!» — огрызнулся Ньетт. Тейла услышала усталость в ее голосе. «Следите, чтобы он не развалился на нас!»

Шатаясь, волшебница поднялась на ноги. Как она сделала, так поступил и ведьмак. Она произнесла заклинание, которое оплело лодку и затвердело в прозрачную оболочку. Внезапно лодка накренилась вперед, быстро ускоряясь. Это вывело ее и Ундевара из равновесия. Они повалились назад, она оказалась на нем.

Если бы они оказались в более спокойной ситуации и не спасались бегством от гигантского морского монстра, Тейла, возможно, сочла бы это неловким. Но в данный момент она была слишком занята огромной змеиной головой и остроконечным спинным плавником, рассекающим воду позади них.

Она поднялась на руках. Ветер бросил ей волосы в лицо. Между взмахами локонов Тейла мельком увидела монстра.

Из-под нее послышался громкий голос. «Ба! Я не подушка!» Ундевар схватил Тейлу за руки и оттолкнул ее. Он сел. «Замедлите нас!»

Ньетта посмотрела на него так, будто собиралась бросить его на левиафана. "Вы с ума сошли?" - крикнула она в ответ.

«Сделай это, ведьма!» Голос ведьмака звучал разъяренно и искренне нервничал. «Иначе ты нас всех убьешь!»

Тейла почувствовала, что лодка замедляет ход. Стены воды, которую он поднял, начали сжиматься. "Нет нет!" воскликнула она. «Что ты делаешь? Не слушай его!» Монстр мог бы напасть на них в любую секунду.

Ундевар поднялся и поспешил к самому краю кормы. Встав на него ногой, он проревел: «Отвали, ты, огромный карп! Ты получил свой скран! А теперь заberi свой уродливый кусок обратно в глубину, где я не должен его видеть!»

Неужели он замедлил ход лодки только для того, чтобы кричать на нее? Ведьмак сошел с ума, и теперь им предстояло погибнуть из-за этого сумасшедшего. Тейла заключала мир со своими богами, когда произошло нечто невероятное.

Она увидела, как голова монстра резко повернулась в сторону от их лодки. При этом он погрузился под воду. За ним последовал спинной плавник, и вскоре вода успокоилась, и левиафан полностью исчез. Тейла помолчала, гадая, действительно ли крик ведьмака спугнул тварь.

Что-то его напугало, но это был не ведьмак. Тейла подняла глаза, когда мягкий туман закрался из ее периферийного зрения. Ее глаза метались по сторонам, пока серый туман медленно поглощал солнце, а затем она оглянулась через плечо.

Воды за лодкой были полностью скрыты. Лодку дрейфовало к стене тумана, которая касалась неподвижного океана и, казалось, доходила до неба. Не было ни ветра, ни волн. Завитки тумана ползли по воде к их лодке, словно другое морское существо, собирающееся их втянуть.

Лодка слегка покачивалась, когда Ундевар убрал ногу с кормы и попятился к мачте. Вместо того чтобы сидеть на скамейке по краям лодки, он сел на пол в центре. «Ньетта, отойди от лука», — сказал он, и его голос стал нехарактерно мягким. «Держитесь середины. Двигайте лодку, но медленно. Ничего больше, чем дрейф. Вот тут-то и начинается настоящая опасность».

Над землей красный рассвет

Судьба накладывает свою руку

Время тикает, чтобы уйти, пока ты еще можешь.

Затишье перед бурей

Гордость перед падением

Прощай все это

Прощайте друзья

«Начало конца» — все хорошее

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3483869>